

Игорь Иртенев

НАТУРА

•

Начну по порядку — я жив и здоров,
Что в сумме не так уж и мало,
А если мой облик излишне суров,
Что сделаешь — жизнь обломала.

В нелегких условиях трудной борьбы
Прошли мои лучшие годы —
Невзгоды, лишенья, удары судьбы,
Лишенья и снова невзгоды.

Порою, в глазах становилось темно,
Порой застилали их слезы,
Короче, не жизнь, а сплошное г..но —
Виньетка сорокинской прозы.

Как Пушкин из ссылки однажды писал
В письме, адресованном теще:
«Другой бы давно уж все на фиг послал,
Нашел бы занятье попроще».

Другой бы — возможно,
Но я не другой, хотя и не Байрон при этом,
Который, не будь он с хромою ногой,
Не стал бы известным поэтом.

А я им являюсь и этим горжусь,
Иначе — зачем и рожаться?
А я на ногах своих крепко держусь
И дальше намерен держаться.

Чтоб ими свершать предначертанный путь,
Еще они ходят покуда,
А если кому он не нравится — пусть,
С козлами я спорить не буду.

●

Жизнь, что была цветущим садом
Всего два месяца назад,
Внезапно стала сущим адом,
И этот резкий перепад

Я каждой клеткой ощущаю
И каждым атомом своим,
Поскольку на глазах нищаю
И в этом слепо верю им.

Придя вчера за колбасою
В любимый свой универсам,
Столкнулся с женщиной босою,
Обут не будучи и сам.

Она лежала недвижимо
Почти за гранью бытия,
Антинародному режиму
Бросая вызов, как и я.

И я прикрыл ее газетой
МК, прочитанной дотла,
Чтоб не совсем уже раздетой
Босая женщина была.

И двести граммов взяв колбаски —
Себе и своему коту —
В одной набедренной повязке
Ушел за бедности черту.

К ЮНОШЕ

Окончен бал, погасли свечи,
Смахнули крошки со стола,
Умолкли пламенные речи,
Не перешедшие в дела.

Все постепенно входит в норму,
На заданный выходит курс,
И обретает снова форму,
Привычный цвет, знакомый вкус

Того кондового болота,
Что на одной шестой Земли
Посредством армии и флота
Мы углубляли, как могли.

Я не подвержен ностальгии
По затонувшему совку,
Пускай скорбят о нем другие,
Впадая в светлую тоску.

И пусть я шляпу не снимаю
В знак уважения к нему,
Но их хоть как-то понимаю,
Тебя вот только не пойму,

Когда ты в благородном раже
Пылаешь праведным огнем,
Хотя его не видел даже,
Поскольку не родился в нем.

А я не только в нем родился,
Но прожил сорок с гаком лет,
Пока вконец не убедился,
Что счастья в жизни нет как нет.

И не рассказывай мне басни
Про то, что не было прекрасней
Страны, чем твой СССР.
Я сед, а ты, приятель, — сер.

Напишу-ка в личку
Всей большой стране,
Как вчера синичку
Видел я в окне.

Маленькую птаху,
Крошечный комок
Не прибил с размаху,
Хоть легко бы мог.

Пусть тут бездорожье,
Пусть тут дураки,
Тварь обидеть Божью
Как-то не с руки.

Хоть вы не евреи,
Как, допустим, я,
Надо быть добрее
К фауне, друзья.